

Последняя победа Реалистов над юберфогелями, которая не дала нарисованным птицам довести свой беспредел до логического завершения, успокоила жителей степенного Калинова. К тому же они были единственными мультяшками, кто оказался обнаружен в этом провинциальном городке - Барсик не считался, потому что он всё это время провёл под кроватью, прячась от всех - лишь тогда, когда папа уходил на работу, мама - к соседке, а их дочь - в школу, Барсик незаметно открывал холодильник и крал оттуда кочан капусты, старательно ныкал его под кровать и потихонечку его грыз.

Недавно нашли ещё одного ложного скрабблера, пятнадцатилетнего Егора, совершенно невзрачного кареглазого и коротко стриженного парня, единственной более-менее интересной деталью внешности которого оказался огромный прыщ на носу, который он уже много раз давил, но он в очередной раз выростал вновь. Егор всем говорил, что смог оживить ужасного Столбоносика у заправки, но, как выяснилось, он просто набивал себе цену, рассказывая своим друзьям всякие небылицы.

Мама ещё для приличия немного повыла, но успокоилась. Тем более, она поняла, что если Реалисты нагрянут к её друзьям на огонёк, то вполне могут прирезать и её дочурку, если окажутся не в духе.

Бойня на пруду как-то позабылась жителям поляны, занятым своими насущными делами. Разве что Шнурок немного беспокоился, и даже выкатил стишок-подражание Мартину Нимёллеру:

Когда они пришли за юберфогелями, мы молчали.

Мы всё-таки не юберфогели.

Когда они пришли за сфералами, мы не обращали на это никакого внимания.

Всё-таки мы не вонючие шарики.

Когда они стали мочить штукоз, мы молчали.

Мы не хотели, чтобы кто-то жужжал нам в ухо во время обеда.

Когда они пришли за нашим соседом, мистером Дятлессом, который громыхал своим пылесосом, нам стало легче на душе.

Наконец-то сосед заткнулся.

Когда они пришли за нами, нам уже не было смысла сопротивляться.

Некому было заступиться за нас.

Когда Шнурок закончил свою трагическую речь возле холодильника, никто не воспринял её всерьёз. Особенно мультяшный суслик с пятном под глазом, которого хлебом не корми - лишь бы ему какую-нибудь гадость ближнему своему подстроить. Шпатель зевнула и уползла в свою

подсобку - опять строгать свою ерундистику.

-Унылое говно твой стих, Шнурок. - сказал Карим. - Даже не смешно. Похоже, у тебя опять меланхолия началась.

-Вообще, у меня какое-то нехорошее предчувствие. - заявил ему Шнурок.

-Расслабься, выпьем с тобой пивка, и жизнь заиграет новыми красками! - сказал в ответ ему Карим.

-Кажется, не судьба. - сказал Шнурок, с кислой миной открыв холодильник, демонстрируя публике его полупустое нутро. - Пива нет.

В отличие от своего безрассудного дружка по кличке Карим, Шнурок отличался пугливостью и некоторой подозрительностью. Порой он пускался в разглагольствования на тему того, что скоро грохнет... Но отсутствие пива - всё-таки большая проблема, и её необходимо было решать.

-Ну, не беспокойся. Барсика заставим за пивом сгонять! Он ведь всё равно дрыхнет!

-Ты не подумал, с кем оставить Машу? Мы с ней не справимся. Она ведь -жалкий трёхмерный объект. Это нас можно бить-колотить, а живой ребёнок возьмёт да и покалечится...

-Может ей просто мультики включить? - предложил решение Карим, выражение рожицы которого приняло чуть более серьёзное выражение, чем обычно.

-А Лаэрта? Вдруг она опять с телевизором по всей комнате прыгать!

-А Лаэрта же в отключке.

-А если нет?

-А я же ей в чай снотворного бросил, и теперь она вновь храпит!

-Ты уверен, что это хорошая идея? - упрекнул Шнурок Карима.

-Да не очкуй, пацан, не очкуй. - сказал ему Карим.

-Ладно. - заявил Шнурок и пошёл за Барсиком. Маша опять гуляла на свежем воздухе, бросая Алеко палки, которые состоящий из кружков и палочек пёсик, радостно лая, приносил назад.

Она была настолько счастлива, будто в её крошечном, уютном мирке не было никого, кроме самой девочки и её четвероногого друга. Глянув под кровать и увидев знакомые глаза, Шнурок сказал:

-Вставай, Барсик!

-Ну дайте мне ещё немного поваляться. - неохотно пробурчал Барсик.

-Вставай, кому говорят!

-Не хочу!

-Вставай, гад!

-Да не хочу я. - сказал Барсик, перевернулся на другой бок и опять захрапел.

Услышав эту перепалку, Карим из ниоткуда достал свою трубу и изо всей силы - аж щёки надулись, словно воздушный шар, - дунул в неё. Звук фанфар напугал Барсика настолько сильно, что кровать улетела под потолок, чуть не пробив в нём брешь. Труба была настолько громкой, что даже Шпатель, находившаяся в другом конце хаты, от неожиданности вздрогнула и выронила из лап кусачки.

-ДУДЕЛКО! ПОЩАДИ МЕНЯ!!! Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ!!!- завопил в страхе Барсик, трясаясь от пронизывавшего со всех сторон ужаса, как стены Иерихона от трубы одноименной.

Мохнатый, сине-зелёный и полосатый мультяшка-сезам по имени Барсик боялся трубы, ведь однажды гадалка ему предсказала, что в день, когда он должен будет умереть, протрубит инструмент, который она назвала "дуделко". Какое дуделко и зачем оно нужно, не было ясно, но с этого момента Барсик начал шугаться трубной меди. Он спокойно переваривал ушами электронный спидкор, сатанинский блэк-метал, нойз и даже песни печально известного Жоры Молудя, но как только в классической увертюре или марше стоило появиться фанфарам, у него глаза лезли на лоб.

-Да не бойся ты! Вот тебе деньги. - сказал вбежавший в комнату Карим, мимолётно швырнув в руку Барсика деньги. - Сгоняй-ка нам за пивом, полуфабрикатами и закусью.

-Хорошо-хорошо-хорошо. И ты меня пощадишь, дуделко?

-Ты в своём уме? Какое я, блин, дуделко! Я не дуделко, я Карим, мать твою за ногу!

-Хорошо. До встречи. - сказал Барсик и побежал из двухэтажной халабуды в ближайший магазин за пивом.

Первое дело сделано. Но червяка ещё предстояло заморить. Приближался ужин. Можно было, конечно, полакомиться и духом святым, но особенно им не наешься. В пузе Шнурка недовольно заурчало. Да и чем Лаэрту кормить, скажите мне?

Шнурок пошёл в общую комнату, которую Шпатель, Карим и Шнурок делили вместе. Карим и Шнурок спали на двухъярусной кровати у окна - на верхней Карим, а на нижней - Шнурок, а Шпатель - возле них на старом диванчике, если ей не ударяла моча в голову и она не падала усталая наземь прямо в своей любимой мастерской. Если вы спрашиваете, где они втроём кувыркались по ночам, предаваясь своим плотским утехам - ответ прост: на полу. В комнате стоял компьютер, который заводился только с очень смачного пинка. Остальная мебель представляла из себя содержимое квартир бабушек. Особенно сильно выделялся советский сервант родом прямо из чьего-то беззаботного детства, но Шнурок допустил с ним совершенно оголтелое святотатство: забыл набить его пылящимся хрусталём и фарфоровыми уродцами. В уголке стояла табуретка, которую Шнурок сколотил лично. Для чего она была нужна - непонятно, но с момента изготовления на неё никто никогда не садился. Впрочем, в серванте стояла большая кулинарная книга, которую суслик без пятна под глазом принёс своему другу, раскрыл её перед носом и сказал:

-Я жрать хочу. Что будем готовить? Только не "Цезарь" с креветками. У нас креветок нифига не водилось.

-А, точно, мы будем варить макароны!

-Отличная идея... - сказал Шнурок.

Впрочем, настоящие итальянские спагетти и "Доширак" - две большие разницы. В любом случае, будет весело...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1770220>